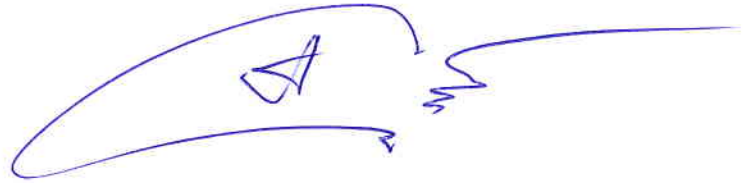

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of a large, sweeping loop on the left and a long, horizontal line extending to the right, ending in a small, jagged flourish.

АВАРСКИЙ САМЮЭЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Специальность 08.00.14 — «Мировая экономика»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2017 г.

Работа выполнена на кафедре мировой экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Зубенко Вячеслав Васильевич

Официальные оппоненты: **Логинов Евгений Леонидович**
доктор экономических наук, профессор РАН,
ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
заместитель директора по научной работе
Ажекбаров Каныбек Ажекбарович
доктор экономических наук, почетный профессор
Кыргызского экономического университета,
помощник Министра Евразийской экономической
комиссии

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «19» апреля 2017 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.196.11 на базе ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научно-информационном библиотечном центре им. академика Л.И. Абалкина ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43 и на сайте организации: <http://ords.rea.ru/>

Автореферат разослан «__» февраля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.196.11
кандидат экономических наук

Мигалева Татьяна Евгеньевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. активизировал процессы региональной интеграции как ответную реакцию на теряющую динамизм глобализацию мировой экономики. В связи с этим евразийскую интеграцию следует рассматривать как часть мирового тренда, противостоящего теории и практике англосаксонского доминирования.

Набирающая международный авторитет идея «многоцентричности мира», а также уважение локальных интересов регионов в сочетании с ростом интереса к национальным традициям возрождения самобытности стран и народов завоевывают все больше сторонников, прежде всего на евразийском пространстве. Совокупность такого рода фактов диктует необходимость их научного обобщения. Исследование процесса, этапов формирования, а также перспектив развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с учетом накопленного опыта является актуальным для научного сообщества не только постсоветских государств.

Участники процессов глобализации и евразийской регионализации то конкурируют в мировой экономике на параллельных (не антагонистических) курсах, то вступают в жесткую конфронтацию, и на этом фоне группируются представители центростремительных и центробежных тенденций из национальных элит и бизнес-сообщества на постсоветской территории. Идет ускоренный процесс формирования новых и трансформация традиционных евразийских институтов. Анализ противоречивых векторов развития, выявление их сущностных тенденций, изучение применяемого зарубежного опыта носит, в конечном итоге, прогностический характер, что еще больше подчеркивает актуальность темы.

Создание евразийского интеграционного объединения – важнейший фактор, который должен нейтрализовать проявления внешней агрессии по отношению к союзным странам, защитить их от разного рода санкций, способствовать преодолению финансово-экономических кризисов, редуцировать отрицательные последствия конкурентного противостояния иностранного бизнеса, т.е. оградить эти государства от всех тех экзогенных явлений, которые провоцируют негативную социально-экономическую динамику в странах – членах ЕАЭС.

Комплексный анализ генезиса, изучение тенденций и возможных перспектив ЕАЭС в мирохозяйственном контексте позволят объективно оценить и научно обосновать будущие параметры целостного евразийского пространства.

Помимо этого актуальность исследования обусловлена тем, что без поступательного развития стран – членов ЕАЭС постсоветские государства неизбежно окажутся втянутыми в орбиту англосаксонских центров силы. Последние, как показывает опыт рубежа XX–XXI веков, рассматривают бывшие советские республики не только в качестве источников сырья, рабочей силы, рынков сбыта, но и как геополитические плацдармы, что представляет реальную угрозу для безопасности постсоветских стран. В моноцентричном мировом контексте будущее евразийских государств малоперспективно, поэтому необходимо коллективное, целенаправленное противодействие подобному развитию событий.

Степень научной разработанности проблемы. Влияние процесса глобализации на динамику евразийского сотрудничества рассматривается в трудах российских ученых: Е.Ф. Авдокушина, А.И. Болвачева, Ю.А. Борко, Н.А. Волгиной, Е.Ю. Винокурова, И.С. Гладкова, С.Ю. Глазьева, А.А. Дынкина, Е.В. Захаровой, В.В. Зубенко, С.В. Ивановой, Э.Г. Кочетова, И.А. Кудряшовой, А.М. Либмана, Е.Л. Логинова, Т.Е. Мигалевой, А.Д. Некипелова, Г.В. Подбиральной, В.К. Сенчагова, В.А. Слепова, А.Н. Спартака, Е.Д. Халевинской, Р.И. Хасбулатова, И.Г. Чуфрина, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелева, М.А. Эскиндарова и др.

Вопросы интеграционного взаимодействия государств исследуются в работах зарубежных авторов: Б. Балашша, Дж. Вайнера, А. Вербеке, Р. Кулера, Д. Лэйна, Дж. Мида, Г. Мюрдаля, К. Пурсиайена, А. Рагмана, В. Репке, Дж. Стиглица, Ф. Тассинари, П. Чемевата и др.

Следует отметить, что экспертами была проделана огромная работа в области исследования региональной интеграции, в частности на постсоветском пространстве. Вместе с тем недостаточно изучен генезис и отличительные особенности такого феномена на постсоветском пространстве, как ЕАЭС, в связи с чем необходим анализ ЕАЭС в его многомерности и с учетом уровня

коллективной безопасности региона, конфронтационной составляющей глобальных и региональных векторов развития, перспектив «выживания» экономических моделей в условиях внешнего давления, имеющихся ресурсов, а также сценариев евразийского развития.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретических основ и разработка практических рекомендаций, которые способны придать динамизм евразийскому интеграционному процессу.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд взаимосвязанных **задач**:

- обосновать методологию процесса евразийской интеграции с учетом особенностей процессов глобализации и регионализации XXI века;
- определить и исследовать ключевые макроэкономические императивы на пространстве СНГ;
- раскрыть прогностический характер и параметры процессов отраслевой взаимодополняемости стран – членов ЕАЭС;
- дать прогноз торгово-экономическим отношениям со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как вектору развития ЕАЭС;
- сопоставить возможные сценарии развития ЕАЭС, оценить масштабы внутренних/внешних угроз, сформулировать предложения по повышению конкурентоспособности евразийских субъектов на мировом рынке.

Объект исследования – потенциал хозяйственного взаимодействия государств на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – система экономических отношений стран – членов ЕАЭС, формирующаяся на основе интеграционного сотрудничества.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных ученых в области международных экономических отношений, международной экономической интеграции, макроэкономической теории.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования: системный и ситуационный анализ международных интеграционных процессов. Исследование основывается на диалектическом

методе познания, а также применении логических моделей. Использовались абстрактно-логический, аналитический, статистический методы.

Информационно-статистическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по мировой экономике, международной экономической интеграции; нормативно-правовые акты государственных органов членов ЕАЭС; отчетные, статистические и информационные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Евразийской экономической комиссии. Также в исследовании использованы разработки Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО) и другие материалы по теме исследования, опубликованные в открытой печати и интернет-изданиях.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК 08.00.14 – Мировая экономика: п. 4. Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации; п. 5. Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию.

Научная новизна исследования состоит в обосновании позиции автора о возможности формирования мощного производственного потенциала стран – членов ЕАЭС во взаимодействии с государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также БРИКС и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Только в этом случае евразийская экономическая интеграция может иметь благоприятные перспективы. Без адекватной экономической платформы ЕАЭС будет уготована роль ущербной политической надстройки над постсоветскими государствами.

Наиболее существенные результаты, полученные автором и обладающие научной новизной:

- **обоснован** противоречивый характер взаимосвязи процессов глобализации и регионализации в мировой экономике. Доказано, что евразийская региональная интеграция по ряду принципиальных направлений «не встраивается» в существующий миропорядок. Ее сущностный акцент – самобытность и независимость при выборе стратегических ориентиров. Отмечено, что борьба глобализационного и регионализационного векторов способствует утверждению многополярного мира;

- **доказано**, что ЕАЭС не располагает современной промышленной базой, а также адекватной финансовой системой, без которых его страны-члены лишаются перспектив долгосрочного развития. На этой основе выявлены главные экономические угрозы (зависимость от цен на нефть и газ, высокая инфляция, зависимость от импорта продовольствия и др.), связанные с определением границ компетенций и инструментов для национальных и наднациональных органов управления;

- **определены** и обоснованы возможные направления промышленного кооперирования стран ЕАЭС. Доказано, что без единого механизма реализации современных принципов промышленной политики ЕАЭС останется лишь «клубным объединением». Предложен алгоритм формирования интернационального промышленного ядра ЕАЭС (создание правовой основы для промышленной кооперации, устранение барьеров, мешающих кооперации, организация информационной поддержки бизнеса, открытие доступа к госзакупкам, обеспечение страхования кооперационных рисков и т.д.) с привлечением финансовых и технологических ресурсов стран – членов ШОС, БРИКС, АСЕАН;

- **сформулирована** необходимость заключения соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) со странами АСЕАН и в перспективе с «Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством» (ВРЭП)¹, связанная с наличием потенциала роста торгово-экономического сотрудничества

---

¹ Участники переговоров: страны – члены АСЕАН, а также Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония.

при устранении существующих (технических, фитосанитарных и таможенных) барьеров. Доказано, что заключение соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН и ВРЭП должна предварять работа, связанная с процессом стандартизации и классификации товаров наиболее конкурентоспособных сфер, таких как железнодорожный транспорт, пищевая промышленность, рыбная отрасль и т.д.;

- **выявлено**, что одним из существенных различий в конкурентоспособности на мировой арене между развитыми и развивающимися государствами является наличие крупных ТНК. На примере рейтинга крупнейших компаний Forbes-2000 за 2016 г. показано, что больше всего таких компаний из США – 587, Японии – 219 и Китая – 200. В связи с этим обоснована необходимость формирования на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК как альтернативы гегемонии западных транснациональных капиталов, характерной чертой которых должно стать аккумулирование спекулятивного капитала и свободных денежных ресурсов физических лиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в раскрытии специфики евразийского экономического интеграционного процесса с учетом анализа безопасности евразийских стран. Положения и выводы диссертационной работы могут дополнить отечественные и зарубежные исследования формирования и развития евразийского интеграционного блока.

Практическая значимость исследования. Автором сформулированы конкретные предложения в области промышленной кооперации, создания совместных ТНК, долгосрочного сотрудничества со странами АСЕАН и др., внедрение которых позволит повысить уровень социально-экономического развития стран – членов ЕАЭС. Они могут быть использованы при принятии управленческих решений как национальными, так и наднациональными органами ЕАЭС, в т.ч. Евразийской экономической комиссией. Ряд положений диссертации может использоваться в учебном процессе в преподавании таких учебных дисциплин, как «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международная экономическая интеграция», «Россия в интеграционных процессах». Выводы исследования представляют интерес для

научных работников, исследующих процессы региональной интеграции и глобализации.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, предложения и рекомендации были изложены и обсуждены на научно-практических конференциях: Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2013» в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 18 апреля 2013 г.); Международный молодежный научный форум финансистов в Финансовом университете при Правительстве РФ (Москва, 7 декабря 2013 г.); XIV Международная научная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (ИНИОН РАН, Москва, 19–20 декабря 2013 г.); Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2014» в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 7–11 апреля 2014 г.).

В процессе работы над диссертацией автор принял участие в Парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками на тему «О ходе евразийской экономической интеграции» (Государственная Дума, 18 апреля 2013 г.).

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 12 научных статьях общим объемом 6,49 п. л. (авт. 5,67 п.л.), в том числе 7 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура диссертационного исследования. Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам исследования и включает введение, три главы, заключение и библиографический список, содержащий 192 наименования. Основные результаты исследования изложены на 169 страницах компьютерного текста, содержат 30 рисунков и 21 таблицу.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели, задачи и методологические основы исследования, обозначаются предмет, объект, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Векторы центростремительных сил и центробежных тенденций стран СНГ» рассматриваются основные особенности

центростремительных сил и центробежных тенденций на постсоветской территории, анализируются отечественные и зарубежные научные подходы к изучению международной экономической интеграции, проводится анализ развития мировой экономики с учетом таких его фундаментальных векторов, как глобализация и регионализация. Определены тенденции экономического развития стран постсоветского пространства, мотивы, принципы и социально-экономические предпосылки евразийской интеграции.

Во второй главе «Сущностно-дефинитивные принципы евразийской интеграции» на основе объективных данных проанализирована возможность промышленной кооперации экономик стран – членов ЕАЭС. Изучены возможные направления их промышленного кооперирования, предложена система мер, позволяющих адекватно наращивать производственное кооперирование. Кроме того, анализируется динамика социально-экономических показателей ЕАЭС, выявляются основные сферы экономики, где регион отстает от ведущих стран, а также формулируются возможные варианты его становления и развития. Рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности евразийской интеграции в целом. Особое внимание уделено таким направлениям, как продовольственная безопасность, сырьевая зависимость и слабость национальных валют. Даются практические рекомендации по повышению экономической устойчивости ЕАЭС.

В третьей главе «Тенденции и перспективы Евразийского экономического союза» определены стратегические приоритеты социально-экономического развития стран – членов ЕАЭС. Обосновано, что создание ЗСТ с отдельными странами, а потом и с АСЕАН в целом, странами ВРЭП является для ЕАЭС стратегическим приоритетом.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, изложены основные выводы, обобщающие результаты и даны практические рекомендации.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. **Обоснован противоречивый характер взаимосвязи процессов глобализации и регионализации в мировой экономике. Доказано, что евразийская региональная интеграция по ряду принципиальных направлений «не встраивается» в существующий миропорядок.** Обоснован вывод, в соответствии с которым теория и практика развития ЕАЭС в определенной мере выходит за рамки применявшейся в прошлом столетии методологии региональной экономической интеграции. Автором уточнены основы таких категорий, как «глобализация» и «регионализация», на сущностной базе которых в XXI веке строятся мирохозяйственные взаимосвязи. В ходе исследования доказано, что ЕАЭС делает акцент на национальную самобытность и хозяйственную особенность интегрирующихся стран при определении стратегических приоритетов. На этой основе евразийский вектор развивает новый многополярный миропорядок, принципиально отличающийся от американоцентричного мира.

При этом в работе анализируются три возможных вектора развития евразийского процесса. Первый – анализирует ЕАЭС как классическую «базу автаркии» в многофакторной системе МРТ. Второй – исследует ЕАЭС в качестве «отраженной модели» европейской интеграции, с перспективой сырьевой периферии стран союза в англосаксонской международной системе. Третий – рассматривает ЕАЭС как явление эволюции государств постсоветского пространства, утверждающих мировой экономический центр силы. Его перспективы подкрепляются системой взаимодействия с организациями ШОС, БРИКС и другими субъектами, обеспечивающими новый уровень межгосударственной координации на глобальной арене. Автор, как выразитель третьего варианта, доказывает, что в рамках этого вектора сохраняется перспектива самостоятельного развития союзных стран с последующим нивелированием действующей и по сей день системы зависимости «Центр – Периферия».

Отмечается, что регионализация в большой степени отвечает интересам России, выступающей в качестве базового фактора евразийской интеграции. В свою очередь синергетический эффект союза позволяет России, как и другим странам ЕАЭС, укреплять суверенитет и развивать национальную экономику. Следование методологии англосаксонского мира неминуемо стимулирует глобальное превосходство конкурентов России. Перманентная конфронтация России с США и Великобританией показывает, что в основе их противостояния лежит извечная борьба за природные ресурсы, контроль которых обеспечивает геополитические преимущества.

Автор обосновывает вывод, что наиболее эффективным инструментом защиты национальных интересов на евразийском пространстве является интеграционный союз, совместные действия стран-участниц которого позволяют более успешно противостоять в экономических войнах, когда государство-жертву целенаправленно пытаются поставить в зависимое положение посредством применения разного рода рыночных механизмов и санкций.

Автор обобщает евразийскую методологию и практику, исходя из которых создание союза отвечает национальным интересам как России, так и других постсоветских стран. ЕАЭС открывает для интегрирующихся стран благоприятные социально-экономические перспективы, при этом они могут быть твердо уверены, что процесс взаимодействия основан на экономических принципах и не несет угрозы суверенитету постсоветских государств.

2. Доказано, что ЕАЭС не располагает современной промышленной базой, а также адекватной финансовой системой, без которых его страны-члены лишаются перспектив долгосрочного развития. На основе анализа социально-экономических процессов показано, что в странах ЕАЭС отсутствует конкурентоспособная промышленно-экономическая база и современная валютно-финансовая система, без создания которых Евразийский союз не имеет благоприятных долгосрочных перспектив.

Ситуационное сопоставление ключевых макроэкономических показателей (динамика ВВП, доход на душу населения, уровень безработицы, темпы инфляции, объемы внешней и взаимной торговли) свидетельствует, что ЕАЭС пока сильно

отстает в социально-экономическом развитии от ряда интеграционных блоков. Выявлены основные экономические угрозы в евразийском интеграционном процессе: действующие межгосударственные санкции (ситуация вокруг Украины), возросшие финансовые риски (снижение кредитных рейтингов РФ), увеличивающиеся бюджетные дефициты (падение цен на энергоресурсы), низкая деловая активность (несмотря на объявленную программу импортозамещения), малооптимистичные прогнозы роста ВВП ЕАЭС. Все это требует принятия нестандартных антикризисных мер. В противном случае, по мнению Евразийской экономической комиссии ЕАЭС, которое автор разделяет, рост ВВП ЕАЭС в 2017–2018 гг. сохранится на уровне чуть более 1%².

Обрабатывающая промышленность – один из основополагающих факторов «состоятельности проекта» ЕАЭС. Автор отмечает лидирующую роль Белоруссии в этой сфере, которая априори обусловлена селективным подходом к практике приватизации. Общая доля обрабатывающей промышленности в экономике Беларуси составляет 90%. В республике не применялись приватизационные реформы с той поспешностью и скоростью, с какими они проводились в России³. «Взвешенность» экономической политики руководства Беларуси после распада Советского союза и перехода к рыночной экономике позволила уберечь от разорения подавляющую часть белорусских предприятий – главного производителя прибыли в экономике страны. Такое внимание к сфере обрабатывающей промышленности способствовало утверждению страны в качестве лидера на постсоветском пространстве по Индексу человеческого развития.

На основе анализа внешней торговли ЕАЭС в диссертации подчеркивается, что основные усилия для улучшения делового климата должны быть направлены в сторону Китая (13,6% от общего объема внешней торговли ЕАЭС в 2015 г.⁴). Вместе с тем обращается внимание на необходимость создания барьеров на пути нелегального импорта демпинговых китайских товаров через страны СНГ.

---

² Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2015–2018 гг. // ЕЭК. М., 2016. С. 1–9 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 18.04.2016)

³ Зубенко В.В., Зубенко В.А. ЕАЭС. Новая евразийская архитектура // Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: сб. науч. тр. М., 2014. С. 18–22.

⁴ Источник: Составлено автором на основе данных ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 18.02.2016).

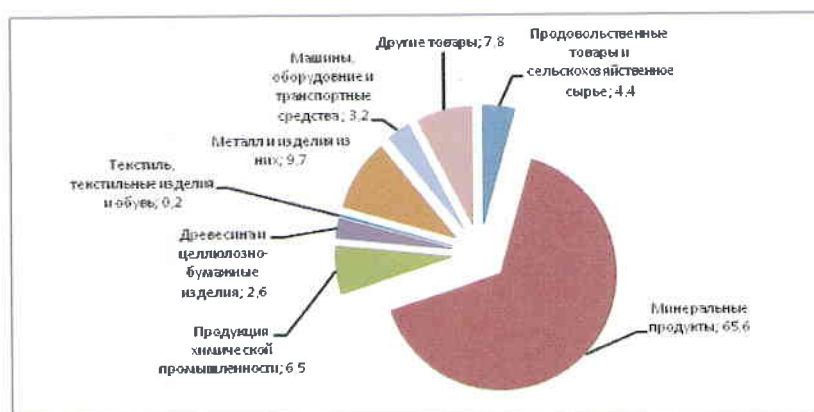

Рисунок 1 - Структура экспорта ЕАЭС в торговле с третьими странами в 2015 г. (в %)

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК 2015: Структура экспорта ЕАЭС в торговле с третьими странами в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 24.03.2016)

Анализируя структуру экспорта ЕАЭС, автор обращает особое внимание на долю минеральных продуктов, которая составляет 65,6%, что отчетливо показывает реальное положение ЕАЭС в настоящее время (рисунок 1). Отмечается, что пока планы по снижению этой зависимости плохо реализуются. Автор полагает, что в качестве альтернативного выхода из такой ситуации надо изучать опыт ОАЭ, когда доходы, полученные от продажи нефти, вкладываются в развитие национальной экономики. России и Казахстану, ориентируясь на данный опыт, необходимо, по мнению автора, фиксированную часть таких доходов направить на приобретение производственного оборудования и технологий за рубежом, через различные инструменты (лизинг, долгосрочный кредит, субсидии), поскольку консервирование «нефтяных денег» путем покупки облигаций других государств превращает эти средства в пассивный капитал и не отвечает национальным интересам РФ и Республики Казахстан.

В качестве важного фактора экономического развития диссертант исследует «инфляцию», «ставку рефинансирования». Динамика ВВП США, государств ЕС, ЕАЭС и БРИКС, показывает, что у развитых стран ставка рефинансирования находится у отметки не выше 2,5%. При этом автор полагает, что России без снижения уровня данного показателя также не обойтись, поскольку высокие проценты по кредитам делают нерентабельными большинство производств.

Отмечается, что высокий уровень инфляции также снижает привлекательность прямых инвестиций. В результате свободный капитал «ищет себя» в краткосрочных высокодоходных активах или превращается в портфельные инвестиции, «волны» которых способны дезорганизовать всю хозяйственную систему стран ЕАЭС.

В диссертации раскрывается связь финансового и внешнеторгового секторов. Так, темпы взаимной торговли, с момента создания ТС в 2010 г., были очень высокими – 29,1%, в 2011 г. даже 34,6%. Но в дальнейшем их рост замедлился и составил в 2012 г. 8,7% (68,6 млрд долл. США). В 2013 г. товарооборот снизился до 64,1 млрд долл. США, или 94,5% к 2012 г. Объем взаимной торговли товарами за 2014 г. в ЕАЭС в стоимостном выражении составил 57,4 млрд долл. США, или 89% к уровню 2013 г. В 2015 г. объем внутреннего товарооборота снизился на 25,8% по отношению к 2014 г. Данное падение также продолжалось и в 2016 г. Так, в первом полугодии 2016 г. объем взаимной торговли среди стран – членов ЕАЭС составил около 19 млрд долл. США, или 83% к уровню первого полугодия 2015 г.⁵ В связи с этим подчеркивается тот немаловажный факт, что с момента создания ТС в 2010 г. до 2012 г. *внутренний товарооборот вырос в 1,5 раза*. В диссертации доказывается, что эффект от открытия таможенных границ между странами – членами ТС и ЕЭП к 2015 г. был исчерпан, и далее динамика внутреннего товарооборота будет зависеть от способности бизнеса к межгосударственной промышленной кооперации в рамках ЕАЭС.

Продолжая анализ внутреннего товарооборота ЕАЭС, диссертант отмечает, что общая экономическая ситуация в мировой экономике и введение санкций против России не могли не отразиться на союзных государствах. Их резюмирующим следствием стало снижение взаимного товарооборота. В связи с этим автор предлагает рассмотреть введение отдельных элементов «мобилизационной экономики», включая полный вывод компаний из оффшорных зон.

Установлено, что имеющиеся ресурсы евразийского блока достаточны для структурной перестройки экономики. Необдуманное стремление к либерализации всех сфер хозяйства, создание «особого уровня» либеральных условий для притока в страну

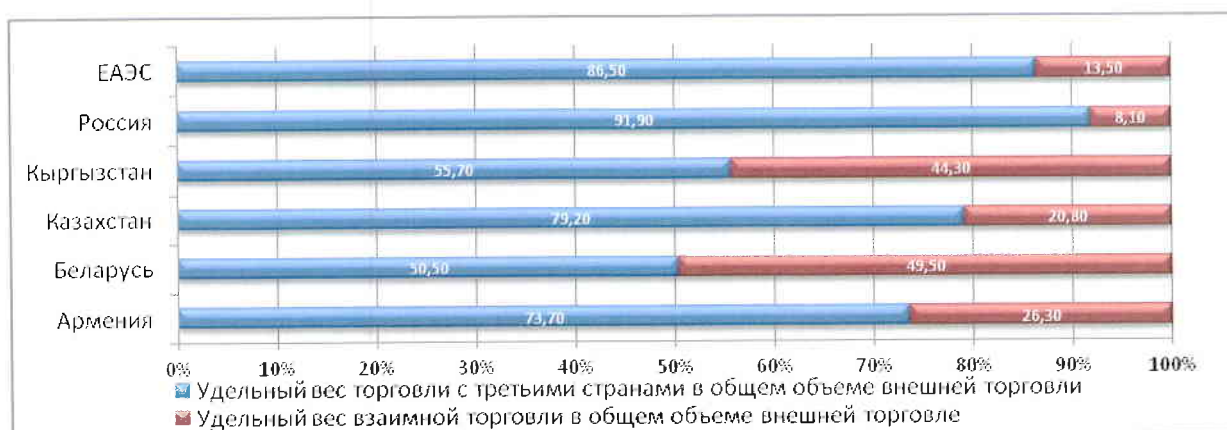
⁵ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.10.2016).

капитала влекут за собой риск непреднамеренных ошибок, связанных с уровнем экономической безопасности государства и устойчивостью бизнеса. В совокупности это может обернуться снижением управляемости экономики в целом.

3. Определены и обоснованы возможные направления промышленного кооперирования стран ЕАЭС. В диссертации обосновано, что для успешной реализации перспективных целей и текущих задач интеграционного блока принципиальное значение имеет взаимодополняемость их экономик. Но, как видно на рисунке 2, больше 86% внешней торговли стран – членов ЕАЭС приходится на третьи страны. Среди членов ЕАЭС наиболее ориентированной на третьи страны является Россия, у которой на торговлю со странами ЕАЭС «остается» всего 8,1% объема внешней торговли. Такая диспропорция чревата большими сложностями, особенно в перспективе, так как будет чрезвычайно ограничивать процесс «заинтересованности» бизнес-кругов в интеграции со странами ЕАЭС. Вместе с тем наибольшую выгоду от интеграции, с точки зрения использования возможностей для взаимного товарооборота, получают Белоруссия и Киргизия. У них на взаимную торговлю со странами ЕАЭС приходится около 50%.

Автор полагает, что в связи с этим всем странам – членам ЕАЭС необходимо искать сферы, где возможен «эффект переплетения» экономик, особенно это касается России, Казахстана и Армении (рисунок 2).

Рисунок 2 - Удельный вес внешней и взаимной торговли членов ЕАЭС 2015 г.

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 25.03.2016).

Для сравнения, на внутреннюю торговлю в ЕС приходится в среднем 65% экспорта⁶. Таким образом, ЕС намного более ориентирован на внутренний рынок, чем страны ЕАЭС. Автор полагает, что, учитывая наличие в недавнем прошлом единого народнохозяйственного комплекса на территории СССР, объем взаимной торговли в ЕАЭС имеет потенциал для существенного роста.

Отмечается, что причина низкого внутреннего товарооборота – большая ориентированность экономик ЕАЭС на экспорт природных ресурсов, основные покупатели которых – третьи страны. В связи с этим взаимодополнение и кооперация в области промышленного производства на пространстве ЕАЭС являются жизненно необходимыми.

Проведенный автором анализ показывает, что промышленные секторы нуждаются в более эффективном управлении и государственной поддержке. Производительность труда в этой сфере значительно отстает от уровня развитых стран. В ЕАЭС она составила 36,2 тыс. долл. на рабочего, или 55% от производительности труда в странах ЕС (2014 г.). При этом показательным элементом является отраслевая структура промышленности ЕАЭС. Ее доминирующим элементом выступает обрабатывающий сектор – 64,8%, где преобладают предприятия среднего технологического уровня; 25,1% – добывающая промышленность; 10,1% – остальные секторы промышленности. А общий объем взаимной торговли стран ЕАЭС составил всего 5,3% объема промышленного производства, и это является еще одним подтверждением тезиса, что страны ЕАЭС на данном этапе слабо дополняют друг друга⁷.

Стабильному промышленному росту и развитию кооперационных связей, являющимся факторами повышения конкурентоспособности, препятствуют как негативные тенденции в мировой экономике, так и очевидные региональные диспропорции. В связи с этим автор выделяет приоритетные направления, которые должны стать базой для ускоренного промышленного развития ЕАЭС и в среднесрочной, и в долгосрочной перспективах: транспортные средства и

---

⁶ Данные Евростата 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 23.03.2016).

⁷ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 29.03.2016).

оборудование; продукция металлургии; производство электронного и оптического оборудования; машины и оборудование; продукция химической промышленности⁸.

Последовательное расширение кооперационных взаимосвязей способно вывести страны ЕАЭС на качественно новый уровень импортозамещения. Автор рассматривает его основные элементы и стадии, начиная с постепенного наращивания объемов поставок; далее – к стимулированию локализации производства (на основе углубления кооперации); затем – к увеличению экспорта продукции обрабатывающих предприятий в дальнее зарубежье (совместные проекты стран ЕАЭС); и, наконец, ориентация на комплексное технологическое развитие евразийского пространства (прежде всего на создание единой инновационной инфраструктуры) (рисунок 3).

Рисунок 3 - Основные инструменты развития промышленного кооперирования в ЕАЭС

Примечание. Источник: составлено автором

Реализация такого рода мегазадач уже сегодня требует выстраивания нового уровня административного управления процессами, призванного: создать правовую основу, в т.ч. механизмы разрешения споров; устранить технические и административные барьеры, мешающие кооперации; организовать информационную/организационную поддержку бизнеса (поиск партнеров, проведение выставок, конференций); поощрять единые площадки для доступа к

⁸ См. подробнее: Зубенко В.В., Аварский С.А. Взаимодополняемость экономик стран-членов ЕАЭС: между прошлым и будущим // Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2016. № 11 (344). С. 127–142.

госзакупкам; организовать многофункциональные центры развития кооперации; защитить совместные предприятия и сборочные производства; обеспечить страхование кооперационных рисков; стимулировать взаимосвязи центров поддержки малого бизнеса.

Автор также полагает, что крайне важным механизмом промышленной кооперации может стать создание межгосударственной структуры по поддержке кооперационных поставок на территории ЕАЭС. Одними из важных элементов выступят административная, информационная, финансовая, логистическая работа с экспортерами в третьи страны, продукция которых произведена на основе кооперации производителями стран – членов ЕАЭС. В диссертации подчеркивается, что необходимо организовать промышленную кооперацию таким образом, чтобы у стран, реально вовлеченных в нее, были особые преимущества, при которых объединение позволит создать производственную цепочку, дающую синергетический эффект.

В ходе исследования автор обосновал тезис, согласно которому ЕАЭС, при отсутствии согласованной промышленной политики на всей территории союза, а тем более вне практики защиты промышленного кооперирования и, как следствие, без реальных результатов, может остаться «политическим объединением». В связи с этим в долгосрочной перспективе обоснована необходимость формирования интернационального воспроизводственного ядра в рамках ЕАЭС с привлечением финансовых, технологических ресурсов стран ШОС, БРИКС и АСЕАН путем заключения двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений и создания ЗСТ. Наконец, с учетом перспектив кооперационного подхода, автор предлагает рассмотреть возможность создания межрегионального экономического сообщества – Трансьевразийского торгового и инвестиционного партнерства (ТЕТИП) на базе ЕАЭС, стран Восточной и Юго-Восточной Азии (ШОС, АСЕАН) и заинтересованных стран БРИКС.

4. Сформулирована необходимость заключения соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) со странами АСЕАН и в перспективе с «Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством». Автор защищает в исследовании тезис о необходимости формирования стратегических

отношений со странами быстро развивающегося АТР. В результате анализа достигнутого уровня сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН выявлено, что характер торгово-экономического взаимодействия находится здесь на достаточно низком уровне и не поднимается выше 2,5% в общей доле импорта из стран АСЕАН в ЕАЭС и 1,5% в экспорте ЕАЭС в страны АСЕАН.

В исследовании автор раскрыл отдельные направления гармонизации торгового регулирования. Прежде всего рассмотрена необходимость упрощения административных процедур, а также таможенных правил, связанных с происхождением товара. При этом исследован целый ряд технических, санитарных, фитосанитарных барьеров, ограничивающих товарообмен между нашими странами. В связи с этим автор приходит к выводу, что предварять заключение соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН должна рутинная работа, связанная с процессом стандартизации и классификации товаров наиболее конкурентоспособных сфер, таких как железнодорожный транспорт, пищевая промышленность, рыбная отрасль и т.д.

В процессе анализа взаимодополняемости экономик ЕАЭС и АСЕАН автором определены перспективы сотрудничества, а также отрасли, где возможно наращивание объема товарных поставок. Здесь надо выделить такие традиционные и перспективные группы, как минеральное сырье, продовольствие, продукция химической, а также деревообрабатывающей промышленности и машиностроения. На этом фоне особое значение для России имеет продукция такой традиционной и высококонкурентной отрасли, как металлургия.

Вместе с тем в работе особо отмечается наличие двух типичных российских проблем, которые являются порождением, во-первых, масштабов, а во-вторых, негибкости советской внешнеторговой системы, когда огромные объемы экспорта не могли сочетать и учитывать малые масштабы, особенности номенклатуры, импортные стандарты некоторых стран. В результате в настоящее время сохраняются проблемы слабой диверсификации товарной продукции и низкой степени ее переработки. Такого рода специфические нюансы призвана решать гибкая рыночная инициатива. В связи с этим автор полагает, что основные усилия

должны быть направлены на углубление сотрудничества в областях, где доля добавленной стоимости товаров, произведенных в ЕАЭС, высока.

В исследовании выявлены риски и определены перспективы совершенствования процесса либерализации в области торговли инновационными товарами. Среди конкурентоспособных экспортных позиций ЕАЭС для стран АСЕАН автор рассматривает: элементы оптических систем, радио- и телеаппаратуру, теле- и видеокамеры, двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины, радиолокационную и навигационную аппаратуру и приборы телефонной связи, а также энергетические ресурсы. Но, наряду с продажей энергетического сырья, автор считает необходимым включить в поставки стран ЕАЭС высокотехнологичное энергетическое оборудование, а также оказание инновационных (технологических и регламентных) услуг в энергетической сфере.

Вместе с расчетами масштабов товарообмена ЕАЭС и АСЕАН автор исследует группы основных рисков⁹. Качественно иным предстает комплексный анализ возможных моделей и инструментов торгово-экономического сотрудничества по линии ЕАЭС и АСЕАН. Их схематическая совокупность и пути нейтрализации рисков представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Риски повышения уровня взаимозависимости

Риски	Пути нейтрализации
Повышение производственной специализации на базе конкурентных преимуществ потенциально может привести к увеличению экспорта продукции низкой переработки	Следует реализовывать меры, направленные на поощрение более глубокой переработки сырья и производство полуфабрикатов на территории стран – членов ЕАЭС
При производственной кооперации со странами с более высоким технологическим уровнем существует риск формирования в ЕАЭС «отверточных производств», что создаст трудности для других	Повышение конкурентоспособности отечественных производителей высокотехнологичной продукции за счет сокращения таможенных и административных барьеров, а также

⁹ Прежде всего изучаются товарные группы, среди которых наибольший интерес представляют следующие: «телефонные аппараты» (12,4% объема импорта ЕАЭС из АСЕАН), «радиовещательная и телевизионная аппаратура» (2,9%), «трансформаторы, статические электрические преобразователи» (2,1%), «масло пальмовое» (5,9%), «обувь» (2,9%), «каучук» (2,7%). *Источник:* ЕЭК 2015: Объем внешней и внутренней торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eecommission.org> (дата обращения: 25.03.2016).

высокотехнологичных отечественных производителей	усиленная реализация планов по импортозамещению не только на территории России, но и в других странах ЕАЭС
Риски незаконного использования российских технологий и интеллектуальной собственности	Размещение на территории ЕАЭС ключевых высокотехнологичных производств и усиленный контроль за соблюдением международных стандартов защиты интеллектуальной собственности

Примечание. Источник: составлено автором

Несмотря на имеющиеся риски, автор считает, что необходимо заключить базовое соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое включало бы всю возможную перспективу в вопросах торговли, международного валютно-кредитного и финансового взаимодействия, промышленной кооперации, сельскохозяйственного сотрудничества, логистически-транспортного развития, а также многостороннего взаимодействия в областях науки, образования, туризма, космических технологий, энергетики и т.д. Наряду с этим целесообразно уже на данном этапе заключить соглашения о ЗСТ с Малайзией, Индонезией, Таиландом, с тем чтобы в будущем выйти на подписание развернутого соглашения с АСЕАН+6, руководствуясь при этом опытом соглашения с Вьетнамом.

В диссертации обосновывается предложение, в соответствии с которым стратегическим ориентиром стран – членов ЕАЭС должно быть участие в формировании новых международных правил торговли, которые создаются в процессе согласования подписываемых соглашений в рамках ВРЭП.

В ходе диссертационного исследования показано, что ТТП в настоящее время занимает более высокое место в мировом товарообороте, чем ВРЭП. Но расчет на синергетический эффект ТТП, о котором заявляют США, некорректен. Анализ, приведенный в диссертации, показал плавное снижение уровня внутрирегиональной торговли 12 государств ТТП. Знаковой альтернативой ТТП в Азиатском регионе выступает планируемое к созданию интеграционное объединение стран ВРЭП.

Автор полагает, что из альтернативы ТТП – ВРЭП наиболее предпочтительным для ЕАЭС является партнерство с ВРЭП, вследствие:

– соответствия целям и задачам включения экономик ЕАЭС в торгово-экономические соглашения стран АТР;

– качественно иного масштаба торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и странами ВРЭП;

– соотношения потерь и выгод от присоединения к данным альтернативным соглашениям;

– более благоприятных требований к процессу вступления и адаптации к техническим стандартам и фитосанитарным нормам для стран ЕАЭС.

5. Обоснована необходимость формирования на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК как альтернативы гегемонии западных транснациональных капиталов. В ходе исследования автором разработаны предложения по увеличению доли ЕАЭС в мировой торговле. Главный элемент этого процесса – формирование на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК как альтернативы гегемонии западным ТНК. Отмечается, что характерной чертой отечественных ТНК должен стать перевод спекулятивного капитала и свободных денежных средств в реальные сектора экономики, где у союзных стран имеются хозяйственные преимущества. Это должно стать основой формирования интернационального воспроизводственного ядра ЕАЭС.

Диссертант отмечает, что данная идея будет способна, с одной стороны, диверсифицировать экономику, а с другой, – стимулировать реальный сектор, так как работа новых евразийских ТНК при взаимном контроле стран ЕАЭС позволит снизить коррупционную емкость бизнеса, в отличие от функционирующих в России госкорпораций, которые так и не достигли заявленной эффективности и не в состоянии конкурировать с ТНК развитых стран, что является одним из ключевых условий повышения конкурентоспособности страны в мире.

Автором разработана система мер по развитию устойчивости и повышению конкурентоспособности на мировой арене евразийских интеграционных процессов. Среди них: а) акцент на создание и использование в долгосрочной перспективе коллективной валюты стран – членов ЕАЭС (с целью снижения финансовой зависимости от внешних конкурентов); б) формирование единого финансового пространства (с унифицированными платежными системами, гармонизированным налоговым и

бюджетным законодательствами, эффективными механизмами противодействия оттоку капитала и «финансовой агрессии»); в) создание единой финансовой биржи (для торговли акциями компаний государств – членов ЕАЭС); г) осуществление совместной антикризисной политики.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРАТЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России:

1. Зубенко В.В., Аварский С.А. Взаимодополняемость экономик стран-членов ЕАЭС: между прошлым и будущим // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016 - № 11 (343). – С. 127-142. - 1,36 п.л. (авт. 0,75 п. л.).

2. Аварский С.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Российский экономический интернет журнал – № 4. - 2016 / Электронный журнал URL: <http://www.e-rej.ru/publications/166/> - 0,59 п.л.

3. Омаров Ш. М.¹⁰ Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Финансового университета. – 2014 - № 2 (80). - С. 134 - 138. - 0,59 п.л.

4. М.Н. Прокофьев, Ш.М. Омаров, Б.Р. Мусавузов, Т.М. Магомаев Предпосылки формирования евразийской геоэкономической зоны // Экономика и предпринимательство. - 2014 - № 7 (48). - С. 322 – 325. - 0,56 п.л. (авт. – 0,35 п.л.).

5. Омаров Ш. М. Экономическая устойчивость евразийского интеграционного процесса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014 - № 8 (194). - С. 26-30. - 0,63 п.л.

6. Омаров Ш. М. Перспективы создания четвертой геоэкономической зоны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – 2014 - № 9 (246). - С. 50-54. - 0,64 п.л.

---

¹⁰Фамилия, имя и отчество были изменены с Омаров Шамиль Магомедович на Аварский Самюэль Александрович на основании Свидетельства о перемене имени от 22 сентября 2015 г., номер I-ИК № 572396

7. Омаров Ш.М. Глобализация или регионализация: транснациональные корпорации как вектор развития мировой экономики // Научное обозрение. - 2013. № 2. - С. 295-300. - 0,7 п.л.

Список статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях:

8. Аварский С.А. Создание на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК, как альтернатива гегемонии западных транснациональных капиталов на постсоветском пространстве // Проблемы современной науки и образования – 2016. - № 32 (74). - С. 75-78. - 0,31 п.л.

9. Омаров Ш.М. Евразийские интеграционные процессы и управляемый хаос. Экономический аспект // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9 Ч1 / РАН ИНИОН / Под. ред. Ю.С. Пивоварова. -М., 2014. - С. 304-307. – 0,38 п.л.

10. Омаров Ш.М. Альтернативные экономические модели и евразийские интеграционные процессы // Сборник публикаций Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014» / МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 7-11 апреля 2014 г. Электронный компакт-диск. – 0,18 п.л.

11. Омаров Ш.М. Евразийский экономический союз как новый геоэкономический центр мира // Сборник публикаций III ММФФ 7 декабря 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации / Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Бувечич — М., 2013. / Финансовый университет - [Электронный ресурс] URL: http://conf.fa.ru/archive/Fa_2013/2340/59100_5cb2.pdf. - 0,37 п.л.

12. Омаров Ш.М. Векторы интеграционных процессов: «чистая» глобализация или регионализация // Сборник публикаций Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 18 апреля 2013 г. Электронный компакт-диск. - 0,18 п.л.